
В тот день, когда план был окончательно утверждён, Юань Шуи не верила своим глазам.

С замиранием сердца она отправила последнюю версию, ожидая, что через час её снова вернут на доработку. Но вместо этого она получила...

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Сестра Юань, вот он, идеальный вариант! Люблю тебя! Я тебя так замучил в последнее время, если хочешь меня побить — бей, кхм.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: [Перевод 50 000 юаней]

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: [Перевод 50 000 юаней]

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: [Перевод 50 000 юаней]

На мгновение Юань Шуи всерьёз задумалась над предложением Чу Пэнмая, потому что его таинственная мужская интуиция довела её до ручки. Но, увидев следующие три сообщения на общую сумму в сто пятьдесят тысяч юаней, она решила, что может его простить.

Хоть у начальника и были свои странности, платил он щедро.

К слову, в её начальнике действительно было что-то загадочное. Поначалу она считала его придирки чистым самодурством и попыткой дилетанта руководить профессионалом.

Но, проанализировав все версии планов и его комментарии, она с удивлением обнаружила, что его суждения были на удивление точны, а взгляд — пронизателен. У него была своя, чёткая система оценки.

Все предложения по выращиванию голубики были отклонены. Поразмыслив, она поняла, что, хотя правительство и продвигало эту культуру, а цены на неё были высокими, именно из-за этого её начали выращивать по всей стране, от Дунбэя до Наси. За последний год площади под голубикой в стране удвоились, и в ближайшие пару лет цены неминуемо рухнут.

Также были отклонены все предложения по выращиванию личи и лонгана. Изначально она считала, что благодаря уникальному климату Наси они смогут выращивать внесезонные личи и, выйдя на рынок раньше всех, сорвать куш.

Но после многочисленных отказов до её затуманенного деньгами сознания дошло: Наси — это

не центральные равнины с их развитой транспортной инфраструктурой.

Для таких требовательных к логистике фруктов, как личи и лонган, без собственной холодильной цепи и новейшего оборудования для азотной заморозки было почти невозможно наладить поставки по всей стране, не испортив репутацию. Риск убытков был слишком высок.

Следуя этой логике, она пересмотрела все планы, которые Чу Пэнмай не отклонил, но и не одобрил полностью, и пришла к выводу, что его не устраивали все проекты со сроком окупаемости более трёх лет.

И в этом был смысл. Реконструкция фермы требовала огромных вложений, а основным источником дохода на данный момент был сбор ягод туристами. Долгосрочные проекты с фруктовыми деревьями не принесли бы быстрой прибыли и не соответствовали текущей концепции фермы. Их отклонение было вполне закономерным.

в итоге, после долгих мытарств, она вернулась к быстроокупаемым ягодным культурам, эксклюзивным дурианам и нишевым тропическим фруктам для привлечения туристов, таким как яичный фрукт, яблочный унаби и плод «ласточкино гнездо».

Проанализировав всё это, она написала последнюю версию плана, которой была полностью довольна сама, и которая, наконец, удовлетворила и её придирчивого начальника.

Неужели её начальник — гений агрономии от бога, который, даже не имея специального образования, обладал поразительной интуицией в этой сфере?

Погружённая в раздумья, Юань Шуи смотрела на аватарку Чу Пэнмая, и он казался ей непостижимо глубоким.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Сестра Юань? Почему не принимаешь? Если не примешь, я отменю перевод.

Стоп! Юань Шуи очнулась и поспешно приняла свои сто пятьдесят тысяч премиальных.

Борющаяся Сяо Юань: Конечно, приму, это же мои кровно заработанные!

Борющаяся Сяо Юань: Но, босс, в следующий раз такие премии, как и те деньги, что ты мне выделил, лучше проводить через бухгалтерию.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Кхм, сейчас бухгалтером у нас числится моя двоюродная сестра, но она всё ещё работает гидом, так что обычно я...

Борющаяся Сяо Юань: ???

Борющаяся Сяо Юань: [Переслать статью «Запретить бухгалтеров без лицензии! Министерство финансов выпустило экстренное уведомление...»]

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Я немедленно найму сотрудника!

Сидя за компьютером, Юань Шуи мысленно отругала Чу Пэнмая на чём свет стоит, но этого ей показалось мало. Она решила ещё немного его «помучить».

Однако на сообщение он не ответил. Не найдя его дома, Юань Шуи отправилась на ферму и застала его сидящим на корточках у курятника с нежным и мечтательным выражением лица.

Подойдя поближе, она расслышала...

— Одно яйцо, два яйца, три яйца, хи-хи-хи. Я разбогател! Разбогател!

Юань Шуи: ...

Всего три яйца, с чего тут богатеть? Даже если это яйца охраняемой государством курицы, много на них не заработаешь.

Стоп!

— Босс, ты что, собрался незаконно продавать охраняемых животных? — в ужасе воскликнула она.

Их ферма постоянно балансировала на грани закона. Какая же она всё-таки шарашкина контора.

Чу Пэнмай, сидевший на корточках и глупо улыбающийся, от неожиданности плюхнулся на землю.

— Нет, что ты, я бы не посмел, — замахал он руками. — Я просто подумал, что это хороший знак, предвещающий богатство. Смотри, эти три курицы раньше не неслись, а теперь несутся. Разве это не добрый знак?

— Сейчас у них сезон размножения, было бы странно, если бы они не неслись, — безразлично ответила Юань Шуи.

— А ведь ты права, — задумчиво произнёс Чу Пэнмай.

Когда приедут специалисты и увидят, что куры не улетели, а даже снесли яйца, он именно так

и объяснит. Курица собирается высиживать птенцов, как же можно её сгонять с гнезда? Вот она и не улетает.

Хи-хи, можно спокойно продолжать собирать яйца!

Да, именно этим Чу Пэнмай и занимался. Система, подстёгнутая его провокациями, выдала ему циклическое побочное задание: за каждого ребёнка, подаренного влиятельному человеку с индексом влияния выше шестидесяти, он получал две пилюли рождения детей.

Он скармливал одну пилюлю Братцу-петуху, получал одно «золотое яйцо» и в награду — две пилюли. Затем скармливал ещё одну, получал ещё одно яйцо и ещё две пилюли... и так до бесконечности, создав вечный двигатель.

Система молчала: ...

Её разрывали противоречия между моралью и показателями. Как Система «Рождение детей», она с самого начала знала свою миссию. Она должна была пресекать подобные злоупотребления и доложить обо всём Главному богу.

Но... видя, как её показатели стремительно растут, и она поднимается с последнего места в рейтинге систем до середнячков, она, поступившись совестью, решила промолчать.

Молчала не только система, но и Братец-петух.

Обретя зачатки разума, он, снёсшись три дня подряд, наконец осознал, что он — петух, и нести яйца должен не он, а его жена!

Но что теперь поделаешь? Это же его дети! Он попытался подложить яйца в гнездо своей супруги, чтобы та их высиживала...

Курица брезгливо посмотрела на яйца в своём гнезде и, развернувшись, уселась в другое. Не она их снесла, не ей и высиживать. Кто снёс, тот пусть и занимается.

В итоге, Братцу-петуху, скрепя сердце и поправ все законы природы, пришлось самому сесть на яйца.

Выживание и размножение — главные инстинкты животных. Ради своего единственного потомства он был готов стерпеть это унижение, оставшись на ферме, чтобы нести и высиживать яйца.

— Ой, а почему это петух на яйцах сидит? — Юань Шуи с недоверием заглянула в гнездо, наблюдая эту редкую сцену.

— Наверное, ему просто нравится их высиживать, — с отеческой нежностью в голосе ответил Чу Пэнмай.

Проклятые двуногие детоносцы! Братец-петух повернулся к ним задом, желая, чтобы его оставили в покое.

Налюбовавшись на своего петуха-героя, Чу Пэнмай спросил Юань Шуи:

— Объявление о поиске бухгалтера я уже разместил. У тебя есть ко мне ещё какие-то дела?

При этих словах Юань Шуи изобразила на лице улыбку, которая не предвещала ничего хорошего.

— Босс, раз уж мы собираемся закупать новые фруктовые деревья, не следует ли тебе лично посетить крупнейшие питомники и выбрать саженцы?

— Конечно, конечно. В какой питомник ехать? — жалобно спросил Чу Пэнмай, вытирая пот со лба.

У Юань Шуи уже всё было готово.

— Для начала поедем в «Ягодку к ягодке», «Хочу твою ягодку» и «Ягодки для здоровья»... они находятся недалеко друг от друга, — выпалила она.

— Почему опять только клубника и ягоды? Мы что, не будем закупать другие фрукты? — ошеломлённо спросил Чу Пэнмай.

Юань Шуи: ??????

Какой, к чёрту, гений агрономии от бога! Этот негодяй даже не удосужился внимательно прочитать её план!

— Чёрт, ты же сам сказал, что я могу тебя побить, — Юань Шуи с хрустом сжала кулаки, демонстрируя мышцы, накачанные фермерским трудом, и заставила Чу Пэнмая спасаться бегством.

После хорошей трёпки Чу Пэнмай, поразмыслив, решил, что полностью полагаться на систему — не выход. Нужно хотя бы немного разбираться в агрономии, чтобы понимать план и предлагать конструктивные идеи, а не просто всё отвергать.

Учиться, так учиться!

Итак, он решил стать вольнослушателем в Институте тропических культур Сельскохозяйственного университета провинции Юнь, расположенном в округе Наси.

В тот день на лекции по «Растениеводству и земледелию» появился новый, очень красивый студент. Он сел в последнем ряду и спросил у соседа, какие учебники используются по этому предмету.

Многие в аудитории украдкой разглядывали его и перешёптывались.

Студент А: Это наш студент? Раньше его не видел, такой красивый.

Студент Б: Нельзя говорить «красивый» про парня. Надо говорить «симпатичный». Какой же он симпатичный, хочу с ним подружиться.

Студент В (с презрением): Какие же вы оба геи. Он не из нашего университета. Наверное, из другого, интересуется агрономией, вот и пришёл послушать.

Студенты А и Б: А ты откуда столько знаешь? Ты тоже гей!

Студент В: ...

На агрономическом факультете в основном учились суровые парни, девушек было мало. Когда началась лекция, все сосредоточились на учёбе и перестали разглядывать «новенького».

Но если студенты и оставили его в покое, то профессор — нет.

Профессор, увлечённо читавший лекцию, решил для разнообразия вызвать кого-нибудь к доске. Окинув аудиторию взглядом, он тут же заметил выделявшегося своей внешностью Чу Пэнмая и указал на него.

— Молодой человек в последнем ряду, самый симпатичный, встаньте и кратко опишите экологические условия для выращивания высококачественного табака.

Чу Пэнмай, у которого в голове был ветер, встал и, покраснев, пробормотал:

— Э-э, я... я просто пришёл послушать.

А-а-а, он даже не знал, что такое «экологические условия».

Агрономия становится всё популярнее, раз уж у нас появились вольнослушатели! Профессор был очень доволен.

— Добро пожаловать. Кстати, с какого вы факультета?

Наверное, с туристического менеджмента. Студенты с садоводства, лесоводства или чаеводства не могли не знать таких элементарных вещей.

— Я изучал информатику. Кстати, профессор, можем мы обменяться контактами? Если у меня возникнут вопросы, я смогу вам написать, — сказал Чу Пэнмай.

В этот момент все студенты в аудитории посмотрели на него с восхищением. Какой же он прилежный ученик!

— Информатика — это хорошо. Цифровое и информационное сельское хозяйство — это будущее. Садитесь, я спрошу кого-нибудь другого. Контактными обменяемся после лекции, — сказал профессор. Его терзали смутные сомнения: кажется, на их факультете не было специальности «информатика». Откуда же взялся этот парень?

После лекции семь-восемь студентов, набравшись смелости, окружили Чу Пэнмая.

— Из какого ты университета? — спросил один из них.

— Я давно закончил, — с ноткой гордости в голосе ответил Чу Пэнмай, невидимый хвост его самодовольства взметнулся вверх. — У меня своя ферма, вот и пришёл подучиться. Давайте обменяемся контактами.

Студенты тут же достали телефоны.

— Конечно, если будут вопросы — спрашивай. А если мы не будем знать, можешь спросить у профессора, — с энтузиазмом предложили они.

Обменявшись контактами, один из студентов с любопытством спросил:

— Красавчик, а что ты выращиваешь на своей ферме? Рис или кукурузу?

— Я выращиваю клубнику, — с довольным видом ответил Чу Пэнмай, вертя в руках телефон. — Когда закончите, может, даже сможете устроиться ко мне на работу. Я буду очень рад!

Студенты переглянулись.

— Боюсь, придётся тебя разочаровать. Мы, агрономы, занимаемся в основном зерновыми. Тебе, наверное, нужно на соседний факультет садоводства, они изучают цветы, фрукты и овощи.

Чу Пэнмай: ???

Что, что? Фрукты и овощи — это не агрономия? А садоводство — это не только цветы? Неудивительно, что всю лекцию говорили только о картофеле, кукурузе и рисе...

— Когда наша ферма станет большой и сильной, мы займёмся и зерновыми! Тогда обязательно приходите! — не растерялся он.

— Хорошо, обязательно придём, — ответили студенты, решив, что он шутит. Они и не подозревали, что через несколько лет многие из них действительно найдут работу на ферме «Кошачья Голова».

Чу Пэнмай разрывался между университетом и фермой и был ужасно занят. Поездки в питомники пришлось полностью доверить Юань Шуи. Сам он следил за работой на ферме, а в свободное время посещал лекции.

Что касается того, сколько он усвоил... кхм, он старался, а результат — как получится.

Промучившись так полмесяца, свободолюбивый Чу Пэнмай окончательно выдохся. Даже с высокотехнологичным массажёром, который позволял ему играть всю ночь, он уставал от постоянных разъездов и того, что ничего не понимал на лекциях. Его это угнетало.

Он никогда не был карьеристом, он был свободным и весёлым эльфом, порхающим по жизни!

— Свободу! Свободу! Свободу! — Чу Пэнмай снова демонстрировал свой коронный номер: лёжа на огромной кровати в стиле минимализма, он вращался на триста шестьдесят градусов, как перевёрнутый краб.

Бици, положив передние лапы на кровать, вторил ему ослиным криком:

— И-а, и-а, и-а!

Да, они, бигли, требовали свободы и протестовали против домашнего заточения!

Чжэн Юнья, сидевший в кресле у панорамного окна, почувствовал, что от их криков у него вот-вот лопнут барабанные перепонки.

— Почему ты не выбрал дистанционное обучение в сельскохозяйственном университете? — с ледяным спокойствием задал он убийственный вопрос.

Вращающийся краб замер, превратившись в мёртвого. Чу Пэнмай, раскинув руки и ноги,

безжизненно проговорил:

— И правда, почему я не учусь онлайн? Кажется, я всегда был немного туповат.

Информатику он тоже освоил, мягко говоря, не блестяще.

«Хоть и туповат, но очень мил», — подумал Чжэн Юнья и, неловко перевернув страницу книги, добавил, пытаясь сгладить свою прямолинейность:

— Зато в университете можно познакомиться со студентами и профессорами.

Чу Пэнмай тут же оживился и, посмотрев на свой список контактов, с довольным видом сказал:

— Это да, я добавил больше двухсот студентов и десяток профессоров. Это же всё связи!

Чжэн Юнья: ???

Решив перейти на онлайн-обучение, Чу Пэнмай мгновенно преисполнился энергии и, взяв Бици за лапу, взволнованно предложил:

— Пойдём гулять в горы? Сейчас июнь, там, наверное, уже полно грибов. Пойдём собирать?

Если гулять, то где угодно! Бици от имени своего хозяина тут же согласился, яростно закивав:

— И-а, и-а, и-а!

Чжэн Юнья, которого никто не спросил: ...

Что ж, он был терпеливым человеком и не имел права голоса.

Округ Наси был краем, богатым на грибы-термитники. Хотя каучуковые плантации и нанесли урон экосистеме, уничтожив многие виды грибов, девственный лес на горе Кошачья Голова оставался царством бесчисленных растений, животных и грибов.

Даже такой новичок, как Чжэн Юнья, научившись отличать съедобные грибы-термитники, смог собрать немало, потому что их было просто невероятно много.

Чу Пэнмай скакал впереди, указывая дорогу. Бици, по его команде, использовал свой острый нюх и тоже получал удовольствие от сбора грибов.

— Ого, какая большая семейка красных термитников! Бици, ты молодец!

— И-а, и-а, и-а!

— А вот два белых гриба, вкусные.

— И-а, и-а, и-а!

— Вау, какая огромная поляна термитников! Правду говорят, смелым грибы сами в руки идут. В ясную погоду столько не найдёшь.

Чжэн Юнья, шедший позади, сбеспомощным вздохом подумал: «И поэтому мы в дождевиках пошли в горы под проливным дождём. Зачем я на это подписался?»

Чу Пэнмай подскочил к дереву и начал кружить вокруг него.

— Знаешь, что это за дерево? Это кассия сиамская.

— Да, знаю, — кивнул Чжэн Юнья. — Его древесина называется «куриное крыло», она символизирует удачу и благополучие.

Полка для антикварного фарфора у его бабушки была сделана как раз из древесины «куриное крыло» с инкрустацией из капа, эпохи Юнчжэн.

Древесину «куриное крыло» ещё называли... деревом акации. Чу Пэнмай спросил его, знает ли он...

— Хе-хе, а мы его называем «дерево-рубака», — Чу Пэнмай, намеренно наступая в лужи и разбрызгивая воду, отбежал от дерева. — Его так весело рубить, и на дрова оно отлично идёт. В следующий раз возьму тебя с собой, я в детстве обожал это дело.

Чжэн Юнья:

Поднявшись на вершину утёса и раздвинув густые ветви, они увидели раскинувшуюся внизу деревню. Ряды белых блочных теплиц, словно серебряная лента, опоясывали подножие горы, а разноцветные зонтики редких туристов были похожи на цветы, распустившиеся на зелёном поле.

Чу Пэнмай указал на отчётливо видневшуюся внизу ферму и, обведя рукой горизонт, торжественно провозгласил:

— В будущем всё это будет моей территорией. Моя цель — звёзды!

— Ты хочешь поглотить соседнюю ферму с драконьим фруктом? — спросил Чжэн Юнья, проследив за его взглядом.

Ферма с драконьим фруктом была в десять раз больше их фермы.

— Если она согласится быть поглощённой, — кашлянув, ответил Чу Пэнмай.

— Желаю удачи, — безэмоционально произнёс Чжэн Юнья.

— Пойдём, пойдём, дождь усиливается, надо спускаться, — Чу Пэнмай схватил Чжэн Юнья за крепкую руку и потащил его вниз. — Вернёмся — я тебе суп из термитников сварю.

— Сегодняшняя миссия, можно сказать, выполнена. Жаль только, диких животных не нашли.

Чжэн Юнья: ???

У тебя уже есть три курицы, кого ты ещё ищешь? У тебя что, как и у Бици, проснулся охотничий инстинкт?

— Диких животных... не так-то просто найти.

Их фигуры исчезли в тени деревьев, когда они спускались по извилистой тропинке. На грязной дороге остались лишь их следы, а ветер доносил обрывки их разговора.

— Эх, как бы сделать так, чтобы дикие животные сами приходили?

— Если ты откроешь зоопарк, Бюро лесного хозяйства будет присылать тебе спасённых животных.

— Только зоопарк?

— Можно ещё получить лицензию на спасение диких животных.

Вернувшись в дом двоюродной сестры, Чу Пэнмай в прекрасном настроении сварил суп из грибов-термитников, пожарил белые грибы и приготовил кисло-остро-пряный салат из лимонной рыбы с местным большим кориандром и листьями вонючего перца.

Аромат диких грибов был таким пьянящим, что у Чу Пэнмая закружилась голова. Он съел

огромную тарелку риса с супом и наелся до отвала.

Чжэн Юнья же больше заинтересовала лимонная рыба.

— Очень необычный пряный вкус.

— Ты, наверное, привык к сычуаньскому перцу, — подперев подбородок, сказал Чу Пэнмай. — А это наш местный вонючий перец. У него менее жгучий вкус, но более насыщенный аромат.

За ужином Чу Пэнмай, не в силах сдержать своего нетерпения, написал специалисту из Бюро лесного хозяйства.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Старейшина Янь, какие требования для получения лицензии на спасение диких животных?

Через три минуты пришёл ответ.

Старейшина Янь: Зачем тебе это? Сейчас с этим очень строго. Раньше продажу животных не ограничивали, и некоторые, прикрываясь этой лицензией, занимались контрабандой. В итоге всю коммерческую деятельность прикрыли. Теперь это чисто убыточное, благотворительное дело, а требования очень высокие. Тебе это не нужно.

«Другим, может, и не нужно, а я могу зарабатывать на этом деньги системы и спасти свою жизнь», — подумал Чу Пэнмай.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Я просто хотел узнать. Те три красные джунглевые курицы так и не улетели, и даже снесли яйца на нашей ферме, поэтому...

Старейшина Янь: !!!

Старейшина Янь: Что? Те три курицы всё ещё на ферме, и даже снесли яйца? Это недопустимо. В вашей деревне многие держат кур, если они скрестятся, это приведёт к загрязнению генофонда.

Старейшина Янь: Завтра никуда не уходи, я приеду с людьми и заберу кур. Отвезём их подальше, прямо в заповедник.

Чу Пэнмай: !!!!!

Нет, только не это! Он успел собрать всего шесть пилуль, дайте ему собрать ещё хотя бы несколько! Ненависть! Почему на формирование одного яйца уходит от двадцати четырёх до

сорока восьми часов? Почему нельзя нестись каждые пять минут? Он бы тогда всю ночь собирал.

Хнык-хнык, зачем он вообще затронул эту тему? Не только с лицензией ничего не вышло, так ещё и кур забирают.

На следующее утро, едва солнце показалось из-за горизонта, старейшина Янь с несколькими молодыми помощниками уже был на ферме, чтобы поймать кур. На этот раз они подготовились основательно: привезли с собой не только сачки и клетки, но и ружьё с транквилизатором.

— Может, не стоит так серьёзно? Сачков будет достаточно, — сказал Чу Пэнмай, вздрогнув при виде ружья.

Он намекнул Братцу-петуху и его жёнам, чтобы они на пару дней спрятались в горах... но теперь этого, похоже, было недостаточно.

— В прошлый раз мы опозорились, — усмехнулся старейшина Янь, держа ружьё наготове. — Так что теперь — только полная боевая готовность, чтобы не удрали.

И действительно, поднявшись по склону за фруктовым садом, они быстро обнаружили и поймали всех трёх кур. Птицы, взлетевшие на высокие деревья, не смогли уйти ни от сачков, ни от дротиков с транквилизатором...

Спустившись, старейшина Янь заглянул в курятник и, забрав все шесть яиц, покачал головой.

— Не очень-то продуктивно. Одна красная джунглевая курица за сезон сносит от четырёх до восьми яиц, а две самки снесли всего шесть, м-да.

Братец-петух в клетке снова бросил на них униженный взгляд.

Две курицы рядом с ним негодующе кудхтали: «Пф, не мы эти яйца снесли!»

— Значит, я недостаточно старался, — пробормотал Чу Пэнмай, следовавший за старейшиной Янем.

Старейшина Янь: ???

Как-то странно это прозвучало.

— Если человек прикоснулся к яйцам, птицы ведь могут их бросить? — вспомнил о чём-то Чу Пэнмай, предприняв последнюю отчаянную попытку. — Может, лучше оставить кур и яйца, а

когда птенцы вылупятся, забрать всех вместе?

— Да, могут, — усмехнулся старейшина Янь, подойдя к машине. — Поэтому мы и не собирались им их возвращать. Выведем в инкубаторе, выкормим искусственно, и всё.

Чу Пэнмай: ...

Он украдкой взглянул на Братца-петуха. «Прощай, Братец-петух. Я сделал всё, что мог, но против судьбы не попрёшь. Отныне мы пойдём каждый своей дорогой».

Клетку погрузили в переоборудованный багажник. Старейшина Янь попрощался с Чу Пэнмаем, и машина тронулась.

Братец-петух, глядя на удаляющуюся вывеску фермы, яростно топорщил перья на хвосте.

Он обязательно вернётся! Никто не сможет помешать его стремлению к продолжению рода!
Никто

<http://bllate.org/book/16995/1587943>